

Н.В. РОМАНОВСКИЙ

О СОСТОЯНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ (по страницам журнала «Социологические исследования»)

РОМАНОВСКИЙ Николай Валентинович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, заместитель главного редактора журнала «Социологические исследования», профессор Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия (socis@isras.ru).

Аннотация. В связи с 45-летием журнала «Социологические исследования» читателям предлагается (частично автобиографический) обзор работы журнала за последние 20–25 лет в области теоретической социологии. Представлены результаты анализа релевантных рубрик журнала и проведенных в последние десятилетия мероприятий по повышению теоретического уровня отечественного социологического знания. Освещены усилия по подготовке журнальных разделов, относящихся к теоретической социологии, обобщены их научные результаты; предложена характеристика состояния современных социологических теорий, каким оно видится в свете проанализированных публикаций; предложено авторское видение перспектив развития теоретической социологии в нашей стране.

Ключевые слова: теоретическая социология • российская социология • журнал «Социологические исследования» • работа с авторами в журнале • теоретические рубрики журнала • переводные публикации

DOI: 10.31857/S013216250005787-8

Введение. С самого начала существования журнал «Социологические исследования» вел рубрику «Теоретико-методологические проблемы». Но на стыке столетий отечественная социология оказалась в непростом для нее состоянии «транзита». В предшествовавшие этому процессу годы: а) акторам отечественной социологии было небезопасно выходить за рамки определенным образом трактовавшегося марксизма; б) все «немарксистское» полагалось «критиковать», чем искажалось видение достижений мировой социологии; в) эмпирические исследования, становление которых и без того шло крайне трудно, нередко выполнялись в отрыве от современного социологического теоретизирования. Положение менялось крайне медленно; контингент активных социологов страны существенно обновлялся; вновь пришедшим приходилось многое начинать с нуля, и почти всегда этим «многим» оказывалась теория.

Начав работать в журнале в сентябре 1997 г., в канун 2000 г. я получил предложение главного редактора Ж.Т. Тощенко взять под опеку рубрику «Теория и методология». Журнал покинул – в связи с возросшей занятостью в МГУ у В.И. Добренкова – прежний, образцовый, на мой взгляд, редактор этой рубрики д. социол. н. А.И. Кравченко.

Эта рубрика была заглавной; ею, как считалось, надлежало открывать номер. Работе со статьями теоретико-методологического¹ профиля мне помогало то, что в мои функции входил постоянный «мониторинг» зарубежных книг и статей, рубрики «История

¹ Собственно методологические статьи в журнале редкость. Скудость методов, используемых авторами журнала, тормозит поиск в этом направлении. Теоретизирования методологии исследований не требуется при использовании простых распределений. За все годы припоминается одна статья четко методологического характера, ее добыл Тощенко в зарубежной командировке у словацкого коллеги Ондрейковича (2008, № 12: 36–46).

социологии» и созданная по настоянию Ж.Т. Тощенко «Историческая социология» (см. об этой рубрике: [Романовский, 2018]). Статьи теоретического плана публиковались также в рубриках «Академическая трибуна»² и «Социология науки». Главный редактор добивался стабильного представления отечественной теоретической мысли на страницах журнала. В ежегодных (№ 1) обращениях к читателям и авторам журнала он неизменно подчеркивал важность развития этого раздела социологического знания. В 2008 г. в журнале появилась рубрика «Новые идеи и явления в общественном сознании и социальной практике» – Жан Терентьевич возглавил совет по этой проблеме при Отделении общественных наук РАН; в 2013 г. свет увидела коллективная монография, составленная из статей в основном из этой рубрики [Новые идеи..., 2013].

Вклад журнала в развитие отечественной теоретической социологии. Формируя содержательную сторону статей в теоретических рубриках, я старался учиться у главного редактора: быть в центре усилий журнала, нацеленных на развитие отечественной теоретической социологии. Он подмечал и привлекал ученых, имевших склонность к теоретической работе, к подготовке статей этого профиля, к участию в мероприятиях журнала, к работе в редакционной коллегии и редакционном совете. Готовя учебники, по которым – теперь уже в нескольких изданиях – учатся студенты сегодня, он в журнальных публикациях выделял теоретические проблемы, выносил их на суд коллектива редакции и читателей. А суд этот затрагивал острые вопросы.

В 2000-е гг. остроту работе с теоретическими материалами придавала циркуляция в СМИ и даже в научных кругах утверждений типа: «теоретической социологии в нашей стране не существует» (в философии эта тема подносилась с гораздо большим шумом). Не вхожу в детали нашей реакции на подобные утверждения. Их ошибочность показали выступления в нашем журнале, в частности, В.А. Ядов (2006, № 8: 127–129), Ж.Т. Тощенко (2009, № 6: 16–28; № 7: 3–16) и др. Нам, однако, надлежало доказывать правоту делами, посредством аргументации, принятой в науке; чем и пришлось заниматься все эти годы. Сейчас можно сказать, что подобные спекуляции все же отражали трудно опровергаемый, но не решающий факт: отечественная социология XX в. не дала мировой науке – кроме П.А. Сорокина – социологов-теоретиков.

Теоретические поиски отражались в публикациях группы ученых разного научного статуса из многих регионов страны и из-за рубежа. Российские авторы старшего поколения еще в годы борьбы за возрождение социологии в СССР ставили и решали важные проблемы социологической теории. Однако, и это было совершенно естественно, в постсоветские годы они сосредоточились на работе в поле (изголодавшись в советское время по этой работе), сопровождавшейся выходом на теории среднего уровня, точнее говоря, на специальные социологические теории. Несколько материалов нам предоставила Т.И. Заславская: ее статьи предлагали видение происходивших в постсоветское время перемен, интерпретировавшихся ею как *трансформации*. На обсуждении своего доклада в ИС РАН она отстаивала (не называя оппонентов) термин «трансформация» (напр., 2001, № 8: 3–11); запомнился ее ответ на вопрос из зала о содержании понятия «традиция»: «Над этим надо думать».

Накапливавшийся материал исследований лег в основу предложенных журналу статей Н.И. Лапина. Он руководил рядом проектов, готовил учебники для вузов, в которых ставил и решал важные теоретические вопросы. Эту задачу он выполнил блестяще, в ряде случаев существенно дополнив отечественных и зарубежных ученых, например, в освещении социетальных сфер он уточнил положения Т. Парсонса [Лапин, 2000]. А в середине 2010-х гг. Николай Иванович завершил большой (и важный) проект по изучению модернизации регионов России, результаты которых, хочется надеяться, не останутся без внимания властей страны [Лапин, 2016].

²В ней помещались статьи академиков и членов-корреспондентов РАН, отраслевых академий и академий республик в составе Российской Федерации. Последний раз эта рубрика вышла в 2007 г., № 12.

Ж.Т. Тощенко развивал идеи, заложенные им в 1990-е гг. в концепции «социологии жизни» (2000, № 2: 3–12). Монографии, готовившиеся им учебники и учебные пособия, не обошли стороной стержневые – теоретические – разделы нашей науки: предмет социологии, структура социологического знания, язык, категории и понятия социологии. Теоретически весомыми были его публикации по проблемам парадоксального человека и общественно-политической специфики («фантомы») развития постсоветской России. Отзывался на ситуацию в отечественной науке академик РАН Г.В. Осипов. Постоянно выступали в журнале члены-корреспонденты РАН и члены редколлегии журнала В.Н. Иванов, М.Н. Руткевич (1917–2009), Р.Г. Яновский (1929–2010). Этнонациональная проблематика была надежно обеспечена качественными статьями Ю.В. Арутюняна (1929–2016) (напр., 2003, № 11: 31–40, нередко он выступал совместно с Л.М. Дробижевой).

Очень значимыми видятся усилия социологов «советской закалки», так называемых шестидесятников. Событием становились публикации В.А. Ядова. Запомнились посещения редакции А.Г. Здравомысловым со статьями о своеобразии культурного лица национальных социологий (2008, № 8). В 1980-е гг. в работе журнала активно участвовал Г.С. Батыгин. В 1980-е и 1990-е гг. с интересными статьями выступали Т.М. Дридзе, Р.В. Рывкина.

Институционально с советских времен теоретическая мысль работала наиболее результативно в московских и ленинградских институтах АН СССР, в столичных университетах, в столицах союзных республик, крупных городах страны. Примерно 10–15 постсоветских лет содержание и уровень теоретических выступлений определяли статьи Ю.Г. Волкова (Ростов-на-Дону), С.И. Григорьева (Барнаул), Г.Е. Зборовского (Екатеринбург), Д.В. Иванова (С.-Петербург), О.А. Кармадонова (Иркутск), Н.Ф. Наумовой, В.Г. Немировского (Красноярск). С.Г. Кирдина, еще работая в Новосибирске, опубликовала одну из первых статей с концепцией «институциональной матрицы» (2001, № 2: 13–23). Географ Д.Н. Замятин фактически реконструировал социально-культурную географию в современной России (2001, №8: 12–21; 2014, № 4: 20–29 и др.). Рядом публикаций наш журнал отметил выход социологии в киберпространство, становление сетевой, «цифровой» социологии (А.Н. Чураков, Г.В. Градосельская, Д.В. Мальцева и др.).

Регулярно выступали сотрудники Отдела теории и истории социологии ИС РАН, который возглавлял Ю.Н. Давыдов (1929–2007), в настоящее время возглавляет И.Ф. Девятко. В те годы под руководством Ю.Н. Давыдова создавались и выходили тома «Истории теоретической социологии». Ряд статей по материалам этого издания предоставил сам Юрий Николаевич (напр., 2000, № 11: 3–12). Серию статей по проблемам социологической теории и методологии публиковал в журнале А.Б. Гофман, работавший в отделе Ю.Н. Давыдова (2005, № 1: 18–26; 2008, № 4: 120–129; 2015, № 11: 29–36). Активно наполняли теоретические рубрики журнала ведущие ученые ИС РАН А.А. Давыдов, Л.М. Дробижева, Ю.Л. Качанов, Н.А. Шматко, М.Ф. Черныш, О.Н. Яницкий и др. Давние рабочие контакты были у журнала с учеными Санкт-Петербурга, где А.О. Бороноев выпускает альманах «Проблемы теоретической социологии». Рабочие контакты журнал выстраивает с интересно работающими социологами молодого Европейского университета в Санкт-Петербурге.

В журнале понимали, что прирост социологической теории идет не через умозрительные конструкции (хотя журнал не отвергает и такие тексты). Социологическая теория строится «снизу»: специальные социологические дисциплины, проводимые в их рамках полевые исследования – вот где наша наука прирастает теоретизированием, где закладываются основы выхода на уровень общих социологических теорий. Там ученые находят путь к теоретическому знанию. В этом плане для меня важным опытом стала работа, например, над специальным номером журнала, посвященном компаративным исследованиям гендерных укладов (2000, № 11). До сих пор многие авторы ссылаются на статьи о культурной травме П. Штомпки (2001, № 1, 2). В последние годы образцами стали статья профессора В.А. Артемова, много лет занимающегося проблемами социального времени (2013, № 11: 3–9), предложенная В.В. Щербиной популяционно-селекционная модель организационного развития (2015, № 7, 8), труды Н.Е. Тихоновой о социальной структуре,

В.В. Петухова о политических настроениях и поведении россиян, В.Н. Ярской-Смирновой о темпоральных аспектах социальной жизни и др.

В усилиях на поприще теории журналу повезло с поддержкой ряда членов редколлегии и редсовета журнала. В.П. Култыгин (1940–2009) постоянно выступал с анализом международных форумов социологов, значимых событий в зарубежной периодике. Вместе с ним это направление надежно прикрывали и прикрывают Н.Е. Покровский (его «клеточная глобализация» на севере Центральной России заслуживает отдельного разговора) и С.А. Кравченко, усилиями которого преподавание социологии в МГИМО поднято на уровень, достойный элитного университета. С достижениями мировой социологии нас знакомили публикации многих «акторов» современной международной социологии, с которыми мы поддерживали товарищеские профессиональные отношения.

В 1999 г. журналу исполнилось 25 лет. Дата была отмечена юбилейной научной конференцией. Она удалась и стала ежегодными Харчевскими чтениями, которые в 2018 г. прошли в 20-й раз. Выносились на них за малыми исключениями вопросы теории. Они объединяют социологов (мысль, не раз высказывавшаяся Ж.Т. Тощенко), стимулируют интерес к общим для каждого социолога проблемам науки: язык, структура социологического знания, сущность, тенденции и перспективы развития социологической теории, метатеоретизирование, связи теории с методологией и методикой, междисциплинарность, роль «цифры», теоретические аспекты работы «в поле» и т.д. Подготовка Чтений требовала опережающего обращения к потенциальным авторам с тем, чтобы ко времени Чтений выносимые на них проблемы были хотя бы контурно обсуждены. Несколько раз с этой целью мы проводили «круглые столы» – заочно (напр.: 2004, № 9: 3–14). В результате выносившаяся на Чтения теоретическая проблема получала более или менее завершенное осмысление и доводилась до сведения читателей³.

На уровне и наполняемости теоретических рубрик долгое время плодотворно сказывались связи с социологами стран СНГ – слабеющие по очевидным причинам в последние годы. Выступали ученые Украины (включая феноменального харьковского социолога М.Е. Добрускина – мы отмечали его 100-летие), Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Эстонии, Армении, Узбекистана, Молдавии, Грузии и др. Запомнилась статья литовских авторов, доказывавшая, что говорить о виртуальном обществе не приходится, максимум – о виртуальных общностях (2007, №7: 3–11), одна из первых попыток применить теорию культурной травмы к эстонским реалиям (2004, № 10) и др.

В освещении теоретических проблем оказывались эффективными дискуссии – нередко в связи с юбилейными датами: 100-летие Октябрьской революции, 200-летие Карла Маркса, – или с нуждавшимися в обсуждении проблемами развития нашей науки: историческая социология, постмодернизм в социологии, гендерные уклады в современном обществе и др. В 2002 г. при содействии доктора исторических наук Н.В. Ковровицыной была опубликована важная подборка дискуссионных статей группы европейских исследователей. Они резко полемически обсуждали итоги общеевропейского исследования процессов «транзита» в постсоциалистических странах континента. Наряду с подведением первых итогов движения бывших социалистических стран к рыночному обществу, в этих материалах жестко критиковался «вашингтонский консенсус», теория «модернизации», глобализация по-американски и пр.

Журнал осознанно стремится быть открытым для начинающих ученых. В рубрике «Первые шаги» был размещен ряд запомнившихся статей по теоретическим проблемам. Аспирантка одного из московских вузов методом сравнительного контент-анализа российских и зарубежных социологических журналов выявила ряд характерных черт нашей дисциплины в России – достоверно и остро демонстрируя конкретные проявления нашего

³Тиражи бумажной версии журнала сокращались (и весьма заметно), но электронный доступ рос несоизмеримо, хотя и по сей день часто приходится поправлять авторов, которые в погоне за насаждаемой цитируемостью не утруждают себя обращением к опыту предшественников.

отставания в теоретических разделах социологического знания (2014, № 9). Из других выступлений в рубрике «Первые шаги» запомнились статьи о проблемах перевода парсоновских «парных переменных» (2002, № 6: 137–143), статьи о понятии «фигурации» Н. Элиаса (2011, № 12: 126–131), о новых идеях в онтологии социального (2014, № 1: 134–137).

Как в целом была представлена на страницах журнала зарубежная социология.

Нам писали и пишут социологи-теоретики из «дальнего зарубежья»; журнал бережно поддерживает связи с ними (И. Шубрт из Карлова Университета в Праге, датский социолог Бенгт Фливерберг (2005, № 4: 110–120; 2007, № 1: 62–70; 2012, № 1: 17–26 и др.)). На наши обращения отзывались социологи-теоретики мирового уровня – Дж. Александер, П. Бурдьё, И. Валлерстайн, П. Штомпка и др.

1990-е гг. были временем, когда российские вузы, отлаживая подготовку в стране социологов, остро нуждались в учебниках и учебных пособиях, немислимых без теоретических разделов. Эта часть ускорявшегося возвращения отечественной социологии в русло мировой социальной науки, расширения международных контактов российской социологии удовлетворялась, в частности, путем ознакомления с трудами зарубежных коллег. Учебник социологии Н. Смелзера по главам печатался в нашем журнале на протяжении 1993 г. Позднее мы рецензировали учебники Э. Гидденса и П. Штомпки. Часто учебники российских авторов в эти годы воспроизводили теоретические построения, сформулированные учеными стран Запада, что, на мой взгляд, естественно и приемлемо с точки зрения канонов науки⁴.

Мы целенаправленно искали (постепенно перемещая поиск из библиотек в «цифру») материалы ведущих, как представлялось, теоретиков современной социологии. Опубликовали статью Дж. Хоманса, датированную 1946 г., о малом боевом корабле (2010, № 4: 101–112). Могут спросить: зачем было публиковать воспоминания? Но воспоминания воспоминаниям рознь. Из истории социологии известно: опыт командования малым кораблем на Тихом океане в 1941–1945 гг. подтолкнул Хоманса к созданию теории «социального обмена». В поле нашего внимания были также публикации Дж. Александра по теоретическим проблемам современной социологии, выступления создателей «сетевых теорий» и др. Мы знакомили нашу читательскую аудиторию со взглядами на развитие социологии президентов Международной социологической ассоциации – А. Турена, М. Арчер, И. Валлерстайна, А. Мартинелли, П. Штомпки, М. Вевьёрки, М. Буравого, М. Абрахам. Питая понятный, думаю, всякому социологу пиетет к классикам науки и стремясь поддерживать культуру уважительного отношения к классическому наследию (что отражается в ставшем практически нормой обращении многих авторов статей к актуальным аспектам их наследия), мы не обошли вниманием пусть отдельные, но важные грани творчества М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, В. Парето, Т. Парсонса и др.

Конечно, новаторы последних десятилетий в теоретической области не были обойдены вниманием: У. Бек, Х. Йоас, Н. Луман, Ч. Тилли и др. Важной представляется публикация выступления⁵ Н. Смелзера, сформулировавшего стандарт⁶ методологии современного социологического исследования: оно должно быть компаративным, междисциплинарным и межстрановым (2004, № 11: 3–13). Мы показали успехи современной исторической социологии, ее связи с концепциями эволюции общества К. Маркса, М. Вебера, грани формирования культур-социологии (Дж. Александер), ее место в развитии мировой социологической мысли. Не остались без внимания выступления зарубежных социологов (Дж. Урри, М. Шеллер) по проблемам «поворота мобильности» людей на планете Земля.

⁴Было бы отступлением от истины не упомянуть факт, что ряд отечественных социологов конструировали и ставили на обсуждение оригинальные теории, претендовавшие на статус «современных социологических теорий». Но, увы, эти теории порой не получили признания за пределами круга близких их авторам лиц.

⁵На всемирном социологическом конгрессе 2004 г. при вручении ему премии за выдающиеся заслуги в развитии социологической науки.

⁶По сей день этот призыв редко реализуется в практике наших исследователей.

Нашел отражение у нас на страницах предложенный П. Штомпкой и З. Бауманом «поворот к повседневности» (2009, № 8: 3–14).

Достижением журнала считаю публикации статей П.А. Сорокина, выступлений его современных последователей в США, новых данных о его жизни, о месте его наследия в современной социологии. Статья лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина о мир-системной социологии И. Валлерстайна нашла свое место в № 1 за 2008 г. Думается, взвешенной оказалась позиция журнала (2009, № 4: 20–30) в ситуации с призывами М. Буравого всемерно наращивать «публичную» составляющую научных усилий социологов. По нашей просьбе профессор П.Т. Маникас (Гавайский университет, США) написал статью о современных идеях в социальной философии. Удачей считаю результаты усилий журнала с целью ознакомления читателей с американским социологом Г. Абендом.

Особо следует отметить, что при сдержанном в постсоветский период отношении к марксизму в современной российской «академии» и вокруг нее журнал выдержал научные критерии оценок этой ситуации, адекватно показав в серии публикаций роль наследия Маркса в мировой социальной мысли (2011, № 9: 18–29; 2011, № 10: 26–38; 2018, № 5 и др.). Откликнулся журнал на появление социологий тела, эмоций, еды и т.п., что могло бы показаться при поверхностном взгляде чудачеством. Осознанно мы представляем на его страницах картину процессов в социологии стран Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Австралии. Мы привлекли внимание наших читателей к нескольким десяткам «поворотов»⁷ в социальных науках, к росту интереса социологов к китайскому феномену «гуанси» (этика бизнес-отношений), к междисциплинарному стыку социологии с биологией, нейрофизиологией, эволюционной биологией, к активизации постколониальной социологии (кажется, вовремя) и др.

Важно, чтобы читатели журнала были ознакомлены с выступлениями зарубежных ученых, предлагавших пути преодоления полипарадигмальности (множественности теоретических взглядов) в современной социологии: попытки немецкого социолога Н. Эссера и др. синтезировать (в ряде случаев, механически сложив) существующие в современной социологии теории (2003, № 9: 156; 2005, № 12: 23–32). Упомянутый выше оксфордский профессор Б. Фливберг познакомил наших читателей со своей идеей: поставить в центр усилий ученых-социологов определенным образом трактуемый «фронезис» Аристотеля (2012, № 1: 17–26).

В ходе работы над трудами зарубежных коллег постепенно приходило сознание, что лучшие образцы зарубежной социологии – не самый эффективный способ компенсации пробелов в теоретическом оснащении отечественной социологии. Мы, может быть, даже переусердствовали в ожидании от публикации переводных материалов прорывных результатов. Закрывать теоретические пробелы нашей науки – дело российских ученых. Постепенно мы меняем акценты в сторону поиска более взвешенных подходов к опыту западных коллег; отслеживаем, публикуем более значимые их выступления в научной периодике, на международных форумах. Эта работа не лишена неудач: упустили в свое время появление оригинальной теории социального действия, созданной Харрисоном Уайтом [White, 1992].

Что удалось в итоге сделать. Познакомлю читателей журнала с обобщающими соображениями (конечно, личными) по поводу эффекта усилий журнала в вопросах теории, проведенных редакцией с этой целью мероприятий и т.п. Главное здесь видится вот в чем: поступательное продвижение отечественной социологии в ее теоретической составляющей налицо, но оно еще не принесло ощутимых, признанных в мире успехов отечественному сообществу социологов. Далее. Страницы журнала фактически со времени его основания продолжают играть роль места, где коллеги-социологи имеют возможность ставить профессиональные теоретические вопросы; журнал – платформа для обсуждения

⁷ Наш российский социолог В.А. Бачинин предложил «теологический поворот» в социальной науке (2015, № 3: 149).

и выработки теоретических идей. Де-факто мы, по крайней мере, стремимся выступать как центр усилий ученых страны по развитию теоретической мысли. Для публикаций на эти темы журнал открыт ученым из России и зарубежья независимо от статуса и институциональной принадлежности, специально – ученым из регионов нашей страны, научной молодежи. Правда, задача ознакомления с фундаментальными достижениями социологической науки более широкой, массовой аудитории («гражданское общество», возможно, и несуществующее, по крайней мере, в нашей стране) пока только поставлена.

Положительные результаты принесли усилия по обеспечению учебного процесса в университетах страны теоретическими трудами, наращивания базовой теоретической подготовки новых поколений социологов России. К сожалению, строго выдержанного учебного курса типа «Современные социологические теории» пока в нашей стране не создано – это еще предстоит; возможно, журнал сделает в этом направлении определенные шаги, проведет дискуссии, круглые столы и т.п.

Есть движение вперед в понимании нерешенных задач в теоретических разделах социологического знания. Обсуждены «рамочные условия» развития отечественной социологической теории, включая локализацию «помех» в самой социологии и в макро-факторах современного российского общества, российской науки. Помимо определенной ясности с сутью «помех», с возможностями их преодоления, и в содержательной стороне обозначенной выше проблемы достигнута некая степень понимания – по поводу необходимых действий ученых-обществоведов в целях повышения престижа общественных наук в России, их воздействия на происходящие в стране процессы.

К пониманию ситуации в теоретической социологии. Чему учит опыт работы нашего журнала? Причины медленного прогресса наук об обществе – рамочные условия развития социологии в университетах страны. Нынешние учебные нагрузки и уровни зарплаты не оставляют профессорско-преподавательскому составу университетов времени для занятий фундаментальными, требующими времени разделами науки. В журнал поступали статьи от обещающих вузовских ученых; мы пытались стимулировать их усилия в теоретической социологии, напоминали о нашей заинтересованности в публикациях такого плана; обещали поддержку. Ответ был примерно таков: учебная нагрузка на серьезную научную работу времени не оставляет; нынешняя высшая школа страны выстроена методологически антинаучно.

Этой публикацией мы попытались обозначить причины, которые сдерживают движение теоретической мысли в отечественном сообществе социологов. Есть представления о том, кому в стране социальная теория мешает, почему проявляются колебания в признании важных результатов (пример – проблемы российских регионов, текущие и перспективные). Журнал неоднократно обращался к теме недостаточного внимания к достижениям социальных наук со стороны властей нашей страны. Это болезненная тема, и ее обсуждение в научной среде и за ее пределами могло бы стать прологом к прояснению формирующейся в обществе «повестки дня» России на сегодня и на завтра – как вопроса выживания и прогресса страны.

Достигнута относительная ясность в отношении состояния современной социологической теории в мире, динамики ее развития, опыта ведущих «субъектов» этих процессов, проблем, которые решает современная социология, некоторых, по крайней мере, точек роста, обозначающихся в последнее время в мировой и отечественной социологической теории. Мы стали лучше понимать пути развития теоретической социологии в настоящее время и за всю историю социологической науки. Не приходится детально аргументировать мысль о том, что понимание этого процесса – одна из решающих предпосылок осмысления очередных назревших на этом пути задач. Важно подчеркнуть, что отечественным социологам не следует ждать, когда на новые рубежи выйдет глобальная социология. Необходимо наращивать собственные усилия в сфере теории, активнее участвовать в поисках, делами, исследованиями демонстрировать свои (в том числе и личные, амбициозные) возможности, добиваясь выхода с результатами теоретических

поисков на зарубежную аудиторию, а в стране – на лиц, принимающих решения уровня правительства и президента.

В продолжение сказанного уместно изложить – субъективное – видение облика современной социологической теории. Ретроспективный обзор 20–25 лет публикаций на теоретические темы и сопровождавшие их поиски – авторов, тем, подходов, идей – показывает сумму подвижек в области современных социологических теорий. Среди них, повторяюсь, зафиксированная и освещенная журналом серия «поворотов»; обращение авторов журнала к социологическому наследию марксизма адекватно отражает влияние этой ветви теоретической мысли в современной теоретической социологии. Многообразие, поли(мульти-)парадигмальность⁸ теорий в социологии – норма на сегодня, в рамках которой предстоит работать в ближайшие годы. Многообразие теоретических конструктов современной социологии – результат дифференциации исходных «парадигм»: (структурный) функционализм, марксизм, нео- и постмарксизм, группа теорий, коренящаяся в феноменологических идеях, теории, выстраиваемые вокруг культурных факторов и др. Попытки преодоления полипарадигмальности, отмеченные выше, синтезируя идеи этих парадигм, придавая социологии новые целеустановки (М. Буравой, Б. Фливерберг), не удалось. Обещающим видится подход, предлагаемый Ж.Т. Тощенко: дополнить исследовательский инструментарий социолога, ныне нацеленный на изучение и интерпретацию социального через действие, взаимодействие, социальный факт, новым понятием – ноумен, которое «позволяет выявить умопостигаемую, латентную сущность, становящуюся очевидной в результате изучения и осмысления, умозрительного созерцания» [Тощенко, 2019: 3]. Этот путь может войти в социологическое теоретизирование ближайших десятилетий. Во всяком случае, предыдущие сдвиги в этой области социологического знания, социологических практик, обновление фундаментальных идей теоретической социологии были связаны с подобным обновлением подходов. Шаг вперед от исследования частных, новаций в методике сбора информации, фокусировки на квантифицируемых компонентах социального к макромышлению в категориях ноуменов – выглядит перспективным направлением развития науки об обществе.

Отслеживая подвижки в мировом развитии, знакомя читательскую аудиторию с успехами и проблемами международной социологии, с ее поисками и новациями, авторы журнала (отечественные и зарубежные) заглядывали в будущее нашей дисциплины (напр., [Ядов, 2012]). Обсуждались точки роста социологии, подвижки в теории, в сборе информации (Биг Дейта – 2016, № 3: 28–35), концептуализация современного общества: постмодернизм, общество посттруда, посткапитализма, постдемократии, постгуманизма, постколониальная социология и др. То же касается утраты гегемонии в социологии странами евроатлантического региона⁹, перспектив социологии условных «Юга» и «Востока».

Так что же делать? Одним из достигнутых итогов видится то, что усилиями авторов, публиковавшихся в журнале, удалось сформировать более или менее внятное понимание того, что ждет теоретическую социологию в нашей стране и за рубежом в обозримом будущем. Это позволяет обсуждать планы действий, наращивать усилия на перспективных направлениях развития социологической теории. Ниже я попытаюсь детализировать это положение.

1. Из отечественной социологии ушло – практически полностью – поколение, для которого жизнь в профессии социолога обязывала заниматься теорией («теоретизировать»). Образовавшаяся в силу смены поколений (и упущений нашей «системы» высшего образования) прореха не компенсирована, и нет уверенности в оптимистическом исходе; процесс идет медленно.

⁸ На страницах нашего журнала за эти годы были представлены несколько вариантов видения проблемы теоретических парадигм в социологии – Г.В. Осипов, Ж.Т. Тощенко, И.Ф. Девятко, С.А. Кравченко, Д.В. Иванов и др.

⁹ В социологии стран, традиционно и заслуженно считающихся ведущими (в теоретической социологии), в последние годы, видимо, накапливаются трудности, проблемы; нет ощущения близости теоретических прорывов.

2. В работе над публикациями, как и на всех уровнях и этапах исследования, социологам вести теоретическую работу можно и должно. Тексты, не содержащие теоретизирования, имеют право на существование – не все жанры должны содержать теоретические разделы. Но статьи по общим и специализированным разделам социологического знания могут и должны отражать теоретические обобщения добытого исследователями материала.

3. Требование к авторам знать достижение мировой социологии по предмету предлагаемого редакции исследования является обязательным. Без этого условия мы обрекаем российскую социологию на провинциализм, на изобретение велосипеда. Более того, знание ситуации в мировой социологии стимулирует опережающее видение исследовательских проблем, помогает выходу наших ученых на теоретические суждения мирового уровня. Фундаментом достижения такого уровня видится получение оригинального исследовательского материала – оформленного в рамках теоретического знания.

4. В социологии теоретическое знание добывается, как правило, исследовательским поиском в «поле», начиная с концепции исследования, с «программирования» теоретического поиска и возможных «находок», исходных гипотез, их проверки собранной информацией, обобщением полученных данных, и т.д. К сожалению, об этих известных в социологии, как минимум со времен Р. Мертон, требованиях приходится напоминать. Журнал проводит эти требования в жизнь последовательно.

5. После Мертон социология, безусловно, изменилась. Способы (и возможности) получения социологической информации умножились и усложнились, став, кстати, более дорогостоящими. Новые информационные технологии, «большие данные», формирование «науки о данных», осознание важности пространственно-временных, культурных и прочих аспектов современного теоретического знания в социологии требуют существенного (но редко встречающегося пока в поступающих текстах) расширения базы данных. Не приходится ожидать, что ситуация здесь станет легче для ученых, скорее наоборот. Но сохранится принципиальная важность данных для теоретизирования – вот в чем вопрос.

6. К сожалению, приходится констатировать: за последние (и не только) годы в плане подготовки социологов, работы аспирантур, а теперь и работы с «постдоками» обучать «теоретизированию» практически перестали. Это общая вина и беда «актеров» современной отечественной социологии. О причинах возникновения такой ситуации судить не в этой статье. В мировой социологии эти проблемы стоят не менее серьезно: недавно британский социологический журнал посвятил им почти весь номер [Swedberg, 2016]. Получившие в недавние годы среди социологов резонанс книги Т. Пикетти, Г. Стэндинга – плоды усилий коллективов, собранных под крышу специально создаваемых усилиями ученых, бизнеса, властей «продвинутых» (advanced) центров науки об обществе. Кстати, требование повышать уровень теоретической работы в вузовской подготовке социологов служит хорошей проверкой постановки преподавания социологии в наших университетах. На мой взгляд, в вопросах теории нет места для полемики: «теоретизирование» должно становиться нормой обучения социологов на всех уровнях.

7. Социология – одна из отраслей научного знания. Ее развитие – об этом свидетельствует история нашей дисциплины – в поворотные моменты во многих случаях определялось успехами других наук, даже вполне не «смежных»: физика, открытия Ч. Дарвина, атомного ядра, теория относительности и др. К повороту, который придет из других сфер знания, нужно готовиться. Он уже, можно утверждать, в известном смысле пришел – ИТ-технологии, «большие данные», средства слежения и т.п. Все настойчивее стучатся в дверь эволюционная биология, неodarвинизм, психология, нейросоциология, генетика и т.д. Междисциплинарность нужно не просто обсуждать и приветствовать, но культивировать в научной среде. То же не могу не сказать о метатеоретизировании, понимаемом – не претендуя на истину в последней инстанции – как учет (в теоретизировании) факторов, порой далеких от науки, к примеру, глобальных подвижек в роли и значении стран, континентов, культур и т.д. На таких поворотах в науке прошлого появлялись конты, парсонсы, бурдье, хабермасы и т.д.

8. Особо – в смысле очерчивания контуров предстоящих «больших поворотов» – следует выделить осмысливание потенциала эволюции философии науки: она позволяет предвидеть смены ритмов развития научного знания в его конкретных областях. В свое время в социологию на смену идее законов пришли теории, строившиеся вокруг исследования мельчайших частиц социального («действие», «социальный факт», «реляционность» и т.п.). Возможно, этот отрезок пути подытожен; нужны обновления. На мой взгляд, Ж.Т. Тощенко постановкой идеи «ноумена» – пионер такого обновления. Это контекст научной революции. Сдвиги такого масштаба, как правило, оказываются болезненными, в нашем случае для профессионалов социологии, застигаемых событиями врасплох и, как следствие, не готовых к резко обновляющимся требованиям времени и среды.

9. Сказанное в предыдущих пунктах демонстрирует еще одну регулярно повторяющуюся в истории социологии (а также науки и общества) грань социального теоретизирования. Это прогнозы, переходящие в исследования будущего, перспектив разворачивающихся сейчас процессов и созревания новых социальных проблем. В одном из недавних номеров В.В. Лапаева заметила по этому поводу: «...социология отвечает за обозримое, уже формирующееся будущее, осмысление которого позволяет оценивать те новые возможности и риски, которые несут в себе наметившиеся тенденции» [Лапаева, 2019: 3]. Обозначенные в статье проблемы наращивания мощи теоретической социологии – лишь фрагмент общенаучной задачи, имеющей общечеловеческое, глобальное измерение в политике, экономике, культуре, не говоря уже о судьбах нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лапаева В.В. Постсоциалистическое будущее как предмет исследований социологии (с позиций теории цивилизма В.С. Нерсисянца) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 3–12.
- Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
- Лапин Н.И. (сост. и отв. ред.). Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь мир, 2016.
- Новые идеи в социологии: моногр. / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
- Романовский Н.В. Историческая социология в России: плоды и тревоги // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 79–90.
- Тощенко Ж.Т. От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3–14.
- Ядов В.А. Каким мне видится будущее социологии // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 3–7.
- Swedberg R. Before Theory Comes Theorizing or How to Make Social Science More Interesting // British Journal of Sociology. 2016. Vol. 67. No. 1: 5–22.
- White H.C. Identity and Control: A Structural Theory of Social Action, Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.

Статья поступила: 22.04.19. Принята к публикации: 21.05.19.

RUSSIAN THEORETICAL SOCIOLOGY TODAY: ON THE PAGES OF «SOCIOLOGICAL STUDIES»

ROMANOVSKY N.V.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Nikolai V. ROMANOVSKY, Dr. Sci. (Hist.), Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Deputy Editor of the journal «Sociological Studies», Professor of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (socsis@isras.ru).

Abstract. In anticipation of the 45th anniversary of the «Sociological Studies» journal readers are offered (partly autobiographical) review of the journal publications over the past 20–25 years in the field of theoretical sociology. The article presents results of an analysis of the relevant sections of the journal and activities carried out in recent decades to raise the theoretical level of Russian sociological knowledge. First, efforts to prepare journal sections related to theoretical sociology are highlighted, then the scholarly results of these efforts are summarized; the characteristic of the state of modern sociological theories as it is seen in the light of the analyzed publications and author's views of prospects for development of theoretical sociology in our country are offered.

Keywords: theoretical sociology, Russian sociology, journal «Sociological Studies», authors in the journal, theoretical headings of the journal, translated publications.

REFERENCES

- Lapin N.I. (2000) Sociocultural Approach and Societal-functional Structures. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 3–12. (In Russ.)
- Lapin N.I. (comp. and ed.) (2016) *Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socio-economic and Socio-cultural Tendencies and Issues*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- New Ideas in Sociology: a Monograph.* (2013) Ed. by Zh.T. Toschenko. Moscow: Unity-Dana. (In Russ.)
- Romanovskiy N.V. (2018) Historical Sociology in Russia: Fruits and Worries. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies] No. 6: 79–90. (In Russ.)
- Toschenko Zh.T. (2019) From Phenomenon to Noumenon: a Methodological and Methodic Search. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies] No. 4: 3–14. (In Russ.)
- Swedberg R. (2016) Before Theory Comes Theorizing or How to Make Social Science More Interesting. *British Journal of Sociology*. Vol. 67. No. 1: 5–22.
- White H.C. (1992) *Identity and Control: A Structural Theory of Social Action*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Yadov V.A. (2012) My Views on Sociology's Future. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 3–7. (In Russ.)

Received: 22.04.19. Accepted: 21.05.19.